

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВА: АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ РЕАЛИЯМ

О. И. ИЗРЯДНОВА
М. А. КОВАЛЕВА

Усиление ориентации на внутренний рынок поддерживается государственными финансово-экономическими мерами и активной адаптацией российского бизнеса к новым реалиям внешнеэкономических, транспортно-логистических взаимодействий.

Формирование новых транспортных маршрутов и альтернативных рынков привело к стабилизации ситуации в добыче полезных ископаемых. В обрабатывающих производствах динамика определяется характером распределения шоков по видам деятельности и механизмами адаптации производственно-технологических процессов к новой конфигурации рынков материалов, комплектующих, инвестиционных товаров и технологий. Позитивный вклад строительства и сельского хозяйства сдерживает влияние негативных факторов на экономическую динамику. Центром экономической политики является обеспечение сбалансированности производства и доступности общего и критически важного импорта совокупному спросу внутреннего рынка.

Ключевые слова: промышленность, внутренний спрос, внешний спрос, антикризисные меры, инфляция.
JEL: E22, E31, O40.

Экономическая динамика 2022 г. отличалась крайней устойчивостью. Ситуация здесь формировалась при сохранении инерционных тенденций восстановления экономики после пандемии коронавируса и факторов перманентных санкционных ограничений по отношению к реальному и финансовому секторам отечественной экономики, введенных на протяжении 2022 г. [3].

Контуры экономического развития в начале 2022 г. определялись: сохранением дисбаланса растущего спроса и сдержанного изменения предложения при высокой дифференциации темпов по видам экономической деятельности и сегментам внутреннего и внешнего рынков; усилением инфляционного давления на доходы населения и его потребительское поведение; структурной трансформацией цен и издержек производства [2]. По итогам 2021 г. инфляция составила 8,4% при 4,9% годом ранее, а в феврале 2022 г. она повысилась до 9,2% в годовом измерении. Регулирование инфляции инструментами денежно-кредитной политики сопровождалось повы-

шением ключевой ставки Банка России с 4,5% годовых (22.03.2021 г.) до 8,5% (20.12.2021 г.) и 9,5% (14.02.2022 г.).

Кардинальное изменение политико-экономических условий в конце февраля 2022 г. и введение беспрецедентных по масштабам санкций против РФ, ограничивающих выход российского бизнеса на мировые рынки товаров, услуг и технологий, привели к нарушению сложившейся схемы постпандемийного восстановления отечественной экономики. В условиях жесткого давления внешних факторов на финансовый сектор и дестабилизации внутреннего рынка повышение ключевой ставки до 20% годовых (28.02.2022 г.) и реализация мер валютного регулирования позволили в марте 2022 г. остановить инфляцию на уровне 16,7% в годовом измерении и номинальный курс — на уровне 84,09 руб./долл. [1].

Влияние рестрикций на реальный сектор экономики оказалось растянутым по времени, и ситуация в нем в марте, при торможении динамики, оставалась в области положительных значений: валовой выпуск по базовым

Изряднова Ольга Ивановна, заведующий лабораторией структурных проблем экономики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: izryad@iep.ru; Ковалева Марина Александровна, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: KovalevaM@ranepa.ru

видам экономической деятельности составил в марте 2022 г. 101,6% к марту предыдущего года (104,5% к первому кварталу 2021 г.) при росте добычи полезных ископаемых на 6,6% (7,3%), объема работ в строительстве — на 5,9% (4,5%) и грузооборота транспорта — на 3,6% (4,2%). На фоне ускорения инфляции ажиотажный спрос в январе-феврале сменился замедлением оборота розничной торговли в марте до 102,0% и оптовой торговли — до 99,5% в годовом выражении. Настораживающим моментом впервые с ноября 2020 г. стало падение выпуска обрабатывающих производств в марте 2022 г. на 0,7% к тому же месяцу предыдущего года, хотя рост производства в январе-феврале обеспечил сохранение здесь позитивной квартальной динамики на уровне 104,5% к соответствующему периоду 2021 г.

По итогам первого квартала 2022 г. относительно соответствующего периода предыдущего года ВВП увеличился на 3,5%, конечное потребление домашних хозяйств — на 4,5% и инвестиции в основной капитал — на 12,8%. При сложившейся внешнеэкономической конъюнктуре позитивное влияние на динамику показателя оказал исключительно высокий за период двадцатилетних наблюдений вклад в него чистого экспорта на уровне 18,7% ВВП.

С апреля 2022 г. фиксировалось усиление деструктивного влияния на экономическую динамику санкционных ограничений — выпуск по базовым видам экономической деятельности во втором квартале составил 96,3% от уровня аналогичного периода предыдущего года. Наиболее острая реакция на изменение политико-экономических условий была отмечена в обрабатывающем секторе под давлением жестких нарушений торгово-экономических и транспортно-логистических взаимодействий: в июне 2022 г. падение обрабатывающих производств достигло критически низкого уровня в 95,3% в годовом выражении при сокращении оборота оптовой торговли на 18,2% и грузооборота транспорта — на 5,8%. Ослабление динамики со 104,5% в первом

квартале 2022 г. до 103,5% во втором относительно соответствующих показателей предыдущего года продемонстрировало строительство на фоне повышения цен на строительные материалы, удорожания кредитов и неустойчивости ипотечного рынка. Ситуация осложнялась сужением потребительского рынка на 9,8% при сокращении реальных денежных доходов населения на 1,9% и реальной заработной платы — на 5,4% по сравнению со вторым кварталом 2021 г.

Неблагоприятное воздействие внешних и внутренних факторов определило сокращение ВВП во втором квартале 2022 г. в годовом выражении на 4,1%, конечного потребления домашних хозяйств — на 5,5% и валового накопления — на 13,8% в результате уменьшения запасов материальных оборотных средств. Хотя вклад чистого экспорта по-прежнему оставался на высоком уровне (15,5% ВВП), санкции на финансовые операции и систему трансграничных платежей сужали возможности трансферта чистых доходов от внешнеторговой деятельности для поддержки внутреннего рынка. В реальном секторе внешние рестрикции существенно затрудняли международную логистику, импорт высокотехнологичных товаров и услуг, а также российский экспорт. Ограничения на финансово-валютные операции привели к временному укреплению курса рубля на конец второго квартала 2022 г. до 51,16 руб./долл. В сложившейся обстановке одновременное падение импорта и приостановка деятельности/уход зарубежных компаний с российского рынка значительно осложнили положение в производствах с высоким уровнем зависимости от импортных промежуточных и конечных товаров, технологий и услуг.

Российский бизнес, с учетом накопленного опыта противостояния рестрициям 2014 г. и периода пандемии, достаточно оперативно отреагировал на нарушение производственно-технологических, торговых и транспортно-логистических цепочек и активно переориентировался на формирование новых деловых партнерств на лояльных рынках товаров и ус-

луг: по итогам первого полугодия 2022 г. стоимостной объем экспорта товаров и услуг увеличился на 41,9%, а импорта – снизился на 6,7% относительно показателей, зафиксированных годом ранее. При разной скорости изменения параметров внешней торговли чистый экспорт в первом полугодии 2022 г. составил 169,6 млрд долл., в 2,8 раза превысив показатель за тот же период предыдущего года. Следует напомнить, что демпфирующее влияние на динамику выпуска по видам экономической деятельности оказало упреждающее накопление запасов материальных средств импортного и отечественного производства в первом квартале 2022 г., позволив несколько ослабить негативное влияние сокращения импорта во втором квартале почти на 23% относительно соответствующего показателя годом ранее. (См. табл. 1.)

Оперативные меры по поддержке системообразующих предприятий, импорта/импортозамещения общих и критически важных товаров и технологий, разрешение параллель-

ного импорта, формирование альтернативных транспортно-логистических маршрутов сняли острое напряжение на внутреннем рынке. Довольно быстрое ослабление инфляционного давления в апреле-мае и формирование слабой помесечной дефляционной волны в июне–сентябре позволили четыре раза за второй квартал снизить ключевую ставку – с 17,0% годовых (11.04.2022 г.) до 9,5% (14.06.2022 г.) и дважды в третьем квартале – до 7,5 годовых (19.09.2022 г.). (См. табл. 2.)

Адаптация экономики к новым ценовым пропорциям внутреннего рынка и к курсу рубля сопровождалась изменением структуры ВВП по доходам в результате снижения в нем доли оплаты труда и чистых налогов на импорт: валовая прибыль экономики и других смешанных доходов в ВВП во втором квартале 2022 г. составила 52,3% и чистых налогов на импорт и производство – 5,6% против соответственно 45,8 и 10,6% годом ранее. Если на изменение чистых налогов на производство и импорт влияло сокращение масштабов

Таблица 1
Динамика основных макроэкономических показателей в 2021–2022 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

	2021 г.				2022 г.		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Внутренние условия: производство							
ВВП	99,7	110,5	104,0	105,0	103,5	95,9	96,0
Выпуск по базовым видам экономической деятельности	101,1	113,1	104,7	106,1	104,5	96,3	97,3
Промышленность	99,7	111,1	107,1	107,9	105,1	97,5	98,7
Сельское хозяйство	100	99,7	94,0	106,7	101,9	102,5	106,2
Строительство	102,9	110,6	103,7	106,4	104,5	103,5	106,7
Транспорт	100,5	110,2	107,0	104,8	104,2	97,0	94,5
Оборот розничной торговли	99,2	124,3	105,9	104,	103,5	90,2	90,9
Оборот оптовой торговли	104,9	116,9	102,0	102,1	103,3	84,8	77,4
Внешние условия: внешняя торговля							
Сальдо внешней торговли	93,5	238,4	313,9	319,0	308,6	259,5	144,3
Экспорт товаров и услуг	101,6	158,5	163,0	158,5	160,4	126,8	104,7
Импорт товаров и услуг	104,6	141,0	132,6	123,1	112,3	77,1	85,5
Курс рубля (средний за период), руб./долл.	74,34	74,2	73,47	72,59	84,73	66,01	59,40
Цена нефти Urals, долл./барр.	60,0	67,2	71,2	78,2	90,5	80,6	76,2

Источник: Росстат, ЦБ РФ.

зарубежных поставок, то динамика валовой прибыли определялась переносом возрастающих издержек производства и транспортных затрат в цены при сохраняющемся дисбалансе спроса и предложения: цены производителей промышленных товаров в годовом выражении в первом полугодии 2022 г. увеличились на 25,6% (в добыче полезных ископаемых – на 36,1%, в обрабатывающих производствах – на 23,0%) и в строительстве – на 15,6%.

Стартовые условия второго полугодия 2022 г. сформировали ситуацию для смягчения денежно-кредитного регулирования, валютного контроля, репатриации выручки и движения капитала, повышения кредитной активности нефинансовых корпораций. В обстоятельствах нестабильности внешних условий падение ВВП в третьем квартале составило 4,0% относительно показателя, зафиксированного годом ранее.

С изменением внутренней и внешней конъюнктуры усилилась дифференциация темпов по базовым видам экономической деятельности – увеличился позитивный вклад в экономику сельского хозяйства и строительства. Показатели функционирования инфраструктуры в третьем квартале, напротив, иллюстрировали углубление спада оптовой торговли (-22,6%), грузооборота транспорта (-5,5%)

при трансформационных изменениях транспортно-логистических цепочек, уровня платежеспособности покупателей и транзакционных издержек.

Анализ квартальной динамики по видам экономической деятельности в июле-сентябре 2022 г. показал торможение спада в промышленности [5]. Стабилизация в добыче полезных ископаемых поддерживалась формированием новых направлений экспорта топливно-энергетических товаров. Добыча нефти и природного газа в этот период снизилась относительно соответствующего показателя предыдущего года на 0,1%, однако это позволило поддержать экспортную составляющую и внутренний спрос.

На фоне усиления санкционных ограничений на транспортировку и поставки по традиционным направлениям экспорта его общая динамика в стоимостном выражении, с учетом особенностей товарной структуры, сохранялась в третьем квартале 2022 г. относительно соответствующего периода предыдущего года в положительной области при замедлении до 104,7%.

Торможение спада импорта определялось инерционными процессами восстановления спроса внутреннего рынка после пандемии и усилением влияния факторов адаптации к новой конфигурации внешнеэкономических свя-

Таблица 2

Финансовые условия: ключевая ставка и индексы цен в 2021–2022 гг., в % к предыдущему кварталу

	2021 г.				2022 г.		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Ключевая ставка (на конец квартала), в % годовых	4,50	5,50	6,75	8,50	20,00	9,50	7,50
Потребительские цены	102,1	102,0	101,1	102,9	110,0	101,3	99,1
Цены производителей							
Промышленные товары	110,8	108,2	103,1	104,0	110,2	95,0	96,0
Добыча полезных ископаемых	125,0	110,1	103,1	112,2	123,3	80,0	92,6
Обрабатывающие производства	108,1	109,2	102,6	102,0	106,9	100,4	95,5
Сельскохозяйственная продукция	106,2	100,9	100,9	105,0	102,5	99,1	96,7
Товары инвестиционного назначения	101,1	102,0	102,6	102,1	108,9	102,9	101,1

Источник: Росстат, ЦБ РФ.

зей — в третьем квартале 2022 г. глубина падения импорта уменьшилась до 14,5% против 22,9% во втором относительно показателей, зафиксированных годом ранее. Увеличению стоимостного объема импорта способствовало укрепление реального эффективного курса рубля к иностранным валютам на 23,6% во втором квартале и на 39,7% — в третьем относительно декабря 2021 г. (При оценке динамики импорта следует учитывать сложности трансграничных расчетов, изменения длительности поставок по новым цепочкам торгово-экономических связей и транзакционные издержки.) В условиях изменения всех характеристик внешней торговли, по данным платежного баланса, чистый экспорт (сальдо) товаров и услуг с 90,3 млрд долл. во втором квартале 2022 г. уменьшился до 68,1 млрд долл. в третьем, но при этом он на 44,3% превысил соответствующий показатель за аналогичный период предыдущего года.

В обрабатывающих производствах в третьем квартале 2022 г. наблюдалось ослабление спада в годовом выражении до -2,0%. В потребительском комплексе уменьшение объемов отечественного производства и импорта привело к замедлению оборота розничного рынка на 9,1%, в том числе рынка непродовольственных товаров — на 14,5%. Снижение потребительского спроса было вызвано сокращением реальных располагаемых денежных доходов населения относительно июля-сентября 2021 г. на 3,4% и давлением инфляции за третий квартал 2022 г. на уровне 14,3%. На динамику пищевой и легкой промышленности существенное влияние оказали падение импорта, на долю которого приходится почти 20% промежуточного потребления комплекса потребительских производств, а также нарушение поставок из сопряженных отраслей.

Нарушение и разрыв производственно-технологических и торговых цепочек в условиях санкционных ограничений осложнили функционирование экспортно ориентированных производств лесного и химического ком-

плексов — как в связи с сокращением поставок на внешние рынки, так и со сжатием возможностей закупок импортных материалов, реагентов. Довольно устойчивую позицию на внутреннем рынке в этой ситуации сохранило производство лекарственных средств, которое осталось вне зоны жестких рестрикций на торговлю химико-биологическими субстанциями и имело определенный потенциал развития за счет отечественной базы производства химических продуктов и веществ. При оценке состояния производства лекарственных средств следует отметить, что отказ некоторых зарубежных компаний, функционирующих на российском рынке, от инвестиций в научные и клинические исследования требовал актуализации программы развития отечественного фармацевтического рынка с учетом новых реалий межстрановых взаимодействий и внутреннего потенциала.

Сокращение масштабов импорта товаров инвестиционного назначения и комплектующих для высоко- и среднетехнологичных производств крайне болезненно отразилось на динамике машиностроительного комплекса, спад производства в котором в третьем квартале 2022 г. находился на критически низком уровне относительно соответствующего периода предыдущего года, составив -12,4%. Наиболее острая реакция на приостановку деятельности/уход с рынка крупных зарубежных компаний и нарушение производственно-технологических цепочек фиксировалась в производстве автотранспортных средств, падение выпуска которого за январь-сентябрь 2022 г. составило 57,7% относительно того же периода предыдущего года. Переориентация на новые рынки поставщиков, комплектующих и модельные линейки товаров потребовала продолжительного времени, и только в августе-октябре темпы производства к предыдущим месяцам 2022 г. вышли здесь в область положительных значений.

Сложности производства электрооборудования также связаны с традиционной ориентацией делового партнерства на крупные за-

рубежные компании «недружественных» стран, что, при отказе от производственно-торговых взаимодействий с ними, сдерживает восстановление объемов выпуска данной продукции, несмотря на созданный в отрасли за последние годы потенциал производственных мощностей.

Диверсифицированная система производственно-технологических и торгово-логистических взаимодействий отечественных производств компьютерной и электронной техники на внешнем рынке определила условия для довольно быстрой их адаптации к санкционным ограничениям, в частности, за счет механизмов параллельного импорта, усиления традиционного партнерства на лояльных рынках: за январь-сентябрь 2022 г. производство компьютерной и электронной техники увеличилось относительно того же периода предыдущего года на 4,6%, но неустойчивость квартальной и помесечной динамики требует сдержанного отношения к оценке этого показателя.

Динамика производства машин и оборудования поддерживается государственными закупками, что обусловило рост отрасли на

5,0% относительно января-сентября 2021 г. Однако нарушение внутри- и межотраслевых связей машиностроительных производств привело здесь в исследуемый период к снижению годовых темпов и помесечной динамики. Собственно, этими же причинами объясняется и падение производства прочих видов транспорта и ремонта машин и оборудования. Разбалансированность движения материальных оборотных средств, высокая дифференциация в загрузке производственных мощностей и сокращение импортных поставок материалов, комплектующих и готовых товаров, достигающих почти 40% промежуточного спроса (по данным за 2019 г.), крайне негативно отражаются на состоянии как самого машиностроительного комплекса, так и сопряженных с ним видов экономической деятельности.

Характер функционирования металлургического комплекса определялся изменением структуры и объемов внешнего спроса при переориентации потоков товаров на рынки лояльных партнеров и удовлетворении спроса внутреннего рынка в конструкционных материалах: за январь-сентябрь 2022 г. производ-

Таблица 3

Динамика производства по добывающему и обрабатывающему секторам экономической деятельности в 2021–2022 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

	2021 г.				2022 г.		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Добыча полезных ископаемых	93,0	107,6	108,7	108,6	107,3	98,8	100,0
Добыча сырой нефти и природного газа	90,6	105,4	107,8	108,4	107,4	97,9	99,9
Обрабатывающие производства	100,7	110,8	103,6	107,1	104,7	96,2	98,8
Потребительский комплекс							
Пищевая промышленность	100,6	103,5	104,9	106,3	104,7	96,2	98,8
Легкая промышленность	104,3	118,3	101,1	102,2	98,9	93,3	97,1
Лесопромышленный комплекс	102,3	114,9	108,6	109,3	106,8	96,9	92,8
Химический комплекс	110,9	109,1	104,5	105,4	105,9	98,3	98,3
Нефтехимический комплекс	93,4	108,5	105,1	108,7	102,9	94,5	100,8
Строительный комплекс (неметаллическая минеральная продукция)	97,7	113,8	107,1	109,7	111,2	102,2	98,3
Металлургический комплекс	95,7	108,3	101,1	103,3	104,6	96,3	103,0
Машиностроительный комплекс	112,7	128,1	103,0	104,7	103,1	89,4	87,6

Источник: Росстат, ЦБ РФ.

ство готовых металлических изделий увеличилось в годовом выражении на 3,5% и поддерживалось государственными мерами стимулирования закупок при ответной реакции производителей на временное сдерживание цен. Это обстоятельство стало особенно важным для производства строительных материалов и внедрения новых технологий строительства. (См. табл. 3.)

Довольно уверенная адаптация российского бизнеса к меняющимся внешним и внутренним условиям стала основанием для пересмотра краткосрочных прогнозов его состояния по итогам года [4]. При этом следует от-

метить, что адаптационные механизмы позволили поддерживать стабильность на рынке труда при снижении уровня общей безработицы с 4,1% в первом квартале до 3,8% в третьем и нагрузке незанятого населения на 100 вакансий с 47,2 человек до 43,9. Однако падение реальной заработной платы и реальных доходов населения повышает риски ослабления внутреннего потребительского спроса и снижения инвестиционной активности населения. Кроме того, на неустойчивость ситуации указывают и ускорение инфляции в октябре, и ослабление динамики базовых видов экономической деятельности. ■

Литература

1. Доклад о денежно-кредитной политике. Вып. 4 (40), октябрь 2022 г. / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/longread_4_40/
2. Дробышевский С.М., Павлов П.Н. Структура темпов роста ВВП России на перспективу до 2024 г. // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 29–51.
3. Мау В.А. Экономическая политика в условиях пандемии: опыт 2021–2022 гг. // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 5–28.
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/materials.html
5. Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // Вопросы экономики. 2022. № 6. С. 5–25.

References

1. Monetary policy report. Issue 4 (40), October 2022 / Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/longread_4_40/
2. Drobyshevsky S.M., Pavlov P.N. Structure of GDP growth rates in Russia up to 2024 // Voprosy Ekonomiki. 2022. No. 3. Pp. 29–51.
3. Mau V.A. Economic policy in times of the pandemic: The experience of 2021–2022 // Voprosy Ekonomiki. 2022. No. 3. Pp. 5–28.
4. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2023 and for the planning period 2024 and 2025. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/materials.html
5. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G. Russian industrial policy in the context of global production system transformation and severe constraints // Voprosy Ekonomiki. 2022. No. 6. Pp. 5–25.

Dynamics and Structure of Production: Adaptation to New Realities

Olga I. Izryadnova – Head of Structural Policy Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: izryad@iep.ru

Marina A. Kovaleva – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: KovalevaM@ranepa.ru

Increasing orientation to the domestic market is supported by the state financial and economic measures and active adaptation of the Russian business to the new realities of foreign economic, transport and logistics interactions.

The formation of new transport routes and alternative markets has led to the stabilization of the situation in the extraction of minerals. In the manufacturing industries, the dynamics is determined by the nature of distribution of shocks by type of activity and mechanisms of adaptation of production and technological processes to the new configuration of materials, components, investment goods and technologies markets. The positive contribution of construction and agriculture restrains the influence of negative factors on the economic dynamics. The center of economic policy is to balance production and the availability of common and critical imports to the aggregate demand of the domestic market.

Key words: industry, domestic demand, external demand, anti-crisis measures, inflation.

JEL-codes: E22, E31, O40.